Глава 13

VS "Кузнец, Высвобождающий Магический Меч".

Round_05.

Часть 1

После всего произошедшего они наконец-таки пешком добрались до следующего населённого пункта.

Городок носил гордое название Стёвринг, и каких-то особых успехов в нём им добиться не удалось. Они по-прежнему не могли найти пальто по разумной цене, но купили маленький дешёвый термос — не для того, чтобы из него пить, а чтобы сделать из него переносную грелку. Также им попался грузовик, водитель которого согласился подбросить их на юг к их следующей цели — городу Биллун. Это было 150-тикилометровое путешествие от северной оконечности полуострова к центру.

И до определённой поры всё шло гладко.

Пока грузовик не застрял намертво.

— Паршиво! Разве не это называется сесть на мель? — простонал Камидзё.

Куда ни кинь взгляд, во все стороны был виден лишь белый горизонт.

Должно быть, Отинус ещё не очухалась, потому что она не выглядела особо заинтересованной — девушка шагала рядом с ним и рассеянно крутила кружку, просунув указательный палец в ручку.

— Если водитель не обманул, где-то неподалёку есть заправка. Если получится найти там новый аккумулятор, то грузовик снова заведётся. Пока у нас есть ясная цель, мы намного лучше тех, кто по-настоящему сидит на мели.

Водитель изо всех сил старался вернуть к жизни свою любимую машину, но ничего не мог

поделать без нового аккумулятора.

— Может, и так. Надеюсь, ты не грохнешься в обморок на полпути.

— А что ты предлагаешь? Хочешь идти до следующего города пешком? Это не только не лучше, но ещё и в сто раз дольше, чем путь от грузовика до заправки и обратно.

Их ноги застревали в снегу, а однообразная белая равнина начисто лишила Камидзё какого-либо чувства расстояния. Уже через десяток метров он потерял счёт пройденным шагам и начал подозревать, что они ничего не найдут, как бы далеко не зашли — совсем как было в том мире абсолютной черноты.

К счастью, спустя три сотни метров, они всё-таки добрались до маленькой заправочной станции.

— О, нет, — снова застонал Камидзё. — Здесь что, самообслуживание? Вокруг же нет ни одной живой души!

— Ну и что с того?

— А то, что я никогда не слышал о торговых автоматах, торгующих автомобильными аккумуляторами!

В дополнение к бензоколонкам, работающим за монеты, и наполовину замороженной автомойке, на заправке нашлось квадратное сооружение, похожее на офис. Там хранились шины, подвески и другие автозапчасти.

Похоже, станция находилась на самообслуживании не круглый год, и иногда сюда всё-таки приходил работник — в дни, когда снега было меньше, чем сегодня.

— Смотри, вон твои аккумуляторы, — показала пальцем Отинус. — Давай разобьём стекло и возьмём один.

— Угомонись, варвар! Даже если дверь не заперта и вокруг никого нет, воровство остаётся воровством.

Споря друг с другом, они зашли в пустой офис. Место оказалось непривычным для простого японского парня, но в одном из его уголков нашлась простая еда и другие предметы первой необходимости. Выбор был больше, чем в привокзальном киоске, но меньше, чем в обычном магазине.

— Ладно, тогда просто оставь деньги на прилавке. В Дании не приняты чаевые, но если ты

добавишь немного от себя, работник будет доволен. Пятьсот крон должно хватить.

— Сенсей, я не понимаю...

— Это примерно десять тысяч йен.

— ...Почему здесь всё такое дорогое?! Этот аккумулятор что, умеет проигрывать Blue-ray диски или что-то вроде того?!

Тем не менее, не купить аккумулятор означало застрять в снежной буре. Когда Камидзё расставался с деньгами, в его глазах стояли слёзы, будто он самым буквальным образом сжигал на костре последние средства их выживания.

Парень достал аккумулятор из коробки и подключил к нему похожие на прищепки клеммы, которые в свою очередь с помощью кабеля соединил с проверочным устройством.

—Что ты делаешь? — нахмурилась Отинус.

— Коробка вся пыльная и цвета на ней давно выцвели, так что я подумал, что... Чёрт, так оно и есть! Он мёртв. То ли из-за холода, то ли из-за прошедшего времени, но он полностью разряжен. Нужно его подзарядить.

— Собираешься использовать ту розетку? Кража электроэнергии — это тоже воровство.

— Мы заплатили с лихвой, так что можно и закрыть глаза на некоторые мелочи!

Не прошло и тридцати секунд, как их роли в этой комедийной постановке полностью поменялись на противоположные. Деньги — отличный способ мотивировать людей.

Отинус присела на диван, поставленный, судя по всему, в специальном уголке для курения.

— Ах, да. Пока мы ждём, иди-ка, позаимствуй мне немного сладких булочек из вон тех вот секций.

— Варвар!

— Ты в любой момент можешь добавить ещё денег на прилавок.

— Как ты вообще так быстро проголодалась?! Мы же совсем недавно суп ели!

— А ты думаешь, что в следующий раз, когда нам захочется есть, нас ожидает благочинный ужин в ресторане? Пока могу, я бы предпочла запастись едой впрок, чем каждый раз испытывать трудности с её поиском.

— Люди, которые так говорят, всегда в конечном итоге съедают все запасы задолго до конца пути.

— А ну-ка, повтори!

На этом неприятности не закончились: Камидзё ругался, что в наличии нашёлся джем только со вкусом черники, а у тушёной говядины, которую он купил для себя, срок годности вышел неделю назад.

В конечном итоге девушке в купальнике и шляпе надоело жаловаться на человеческую недалёкость, и она разлеглась на диване в полный рост.

— Кстати, который сейчас час?

— Время для тебя ещё что-то значит? Когда ты использовала эту... как там её... Костяную Ладью, вроде? Ты же провернула Землю вокруг своей оси, не так ли?

— Я провернула вообще всё, кроме нас двоих. А потом вернула небесное тело обратно в правильное положение. Международный стандарт времени всё ещё работает как надо.

— Самое страшное в боге магии то, что ты вытворяешь такие вещи, словно это какой-то пустяк!

Они не могли оставлять грузовик без присмотра на долгое время, поэтому спустя двадцать или тридцать минут остановили подзарядку аккумулятора и приготовились нести его обратно. Квадратная коробка была слегка тёплой на ощупь и вполне могла выступить в качестве небольшого оазиса в этом унылом снежном королевстве.

— Нужно поторопиться, а то не ровен час мы по возвращении не застанем грузовик на месте.

— А что водитель может сделать без работающего аккумулятора? Волноваться не о чем. Ну, если только он ещё не замёрз там насмерть.

Не успели они выйти на улицу, как занесённая снегом заправка вдруг разделилась надвое, как переспевший фрукт.

И офисы, и бензоколонку словно рассекло огромным невидимым лезвием. Камидзё не мог правильно оценить масштаб разрушений, так что просто схватил Отинус и оттолкнул на землю, прикрыв собой от острых осколков стекла, сыпавшихся на них со всех сторон.

Разрез прошёлся по диагонали, так что плоская крыша просела, а топливные насосы рухнули. Почуяв резкий ядовитый запах, Камидзё скривился.

На бетонной земле остался огромный шрам, и над ним уже начало куриться густое марево, напоминающее тонкий белый сироп.

— Хреново. Вставай, Отинус! — побледнев, поспешно вскочил на ноги Камидзё и схватил Отинус за тонкую руку, притягивая её к себе. — Подземный бак с бензином повреждён! Если мы не выберемся отсюда, то взлетим на воздух вместе с ним!!!

Схватив аккумулятор в одну руку, другой рукой он потянул Отинус за собой и бросился бежать.

Под ногами хрустел глубокий снег, а резкая вонь стояла вокруг такой плотной стеной, что он отказывался останавливаться, пока она не пропадёт из его носа полностью.

Однако его порыв был прерван.

Искры от сломанного электронного оборудования сконтактировали с парами бензина, и автозаправка взорвалась изнутри.

Ударная волна врезалась им в спины и буквально подбросила в воздух на целый метр. Камидзё покатился в снег, его дыхание сбилось, но большой глоток воздуха лишь наполнил его лёгкие обжигающей болью и заставил закашляться. Даже притом, что обжигающее пламя не задело его, волны жара раскалили окружающий воздух.

— Что... случилось? — Его горло пересохло, а голос охрип, но Отинус, лёжа рядом на земле, смотрела не на него, её взгляд был направлен в абсолютно другом направлении.

— Помнишь меня?

Ледяной ветер донёс женский голос.

Язык, на котором она говорила, был не знаком Камидзё, но вот сам голос он узнал.

— Ты ещё помнишь меня, Отинус?

— Мариан Слинжнейер, — пробормотала Отинус. — И Мьёльнир.

Девушка носила очки, и у неё были длинные серебряные волосы, заплетённые в две косички. Её смуглую кожу покрывал рабочий комбинезон. Мьёльнир же напоминала большой цилиндрический каменный барабан. Камидзё не был уверен, оружие ли это, или живой

человек, но с навыками Мариан эта штука легко могла оказаться как тем, так и другим одновременно.

Услышав ответ Отинус, Мариан нахмурилась и перешла на японский, чтобы соответствовать ей.

— Берси мёртв, и я даже не знаю, куда он пропал. Но дело не только в нём. GREMLIN сражались по всему миру, и от многих из них больше нет вестей. Ты понимаешь, Отинус? Столько людей доверили свои жизни тебе, чтобы исполнить желание, которое не могли исполнить любым другим путём.

На запястья Мариан было надето нечто, напоминающее золотые браслеты.

— Но и это ещё не всё! Мы многое принесли в жертву ещё до того, как присоединились к GREMLIN. Лично я стою здесь ради всех тех, кто мечтал возродить величие Двергров. Но есть и другие — они пожертвовали многим, отчаянно пробиваясь к тебе и страстно желая воплотить свои мечты в реальность. Но ты растоптала всё это, Отинус, и я заставлю тебя заплатить за это.

Браслеты расширились до тридцати сантиметров в диаметре и застыли на месте, напоминая кольца Сатурна.

— Это...?

— Да. Это части копья, от которого ты отказалась. Можешь называть их Драупнир. Из-за твоего побега у меня появились дополнительные материалы для божественного оружия. В них нет силы Гунгнира, но с их помощью я могу создать любой магический меч или божественное копьё на уровне, доступном обычному человеку. Ты растоптала мечты каждого, но сама же и предоставила мне силу для убийства бога. Это концентрированная мощь, выжатая из крови GREMLIN! Это всё, что сейчас имеет значение, Отинус!!!

Из её рук вырвался яркий сноп света, и золотые браслеты исчезли. Вместо них появился меч в сияющих золотом ножнах.

Камидзё уже видел его раньше, и его действительно можно было назвать легендарным, но только вот в совершенно отрицательном смысле.

Он почувствовал боль, словно его сердце обвязали леской.

Один взгляд на это оружие заставил его думать о смерти.

Было предсказано, что однажды вынутый из ножен, этот меч уничтожит весь мир.

— Дайнслейф?! — спросил Камидзё в страхе. — Ты снова используешь эту штуку?!

— Да. Я же сказала, что собираюсь убить бога, так почему мне нельзя использовать достаточно огневой мощи, чтобы уничтожить вместе с ней один или два мира? Лично я не думаю, что это такая уж большая цена. — Смуглая девушка сжимала ножны в левой руке и рукоять в правой. — Я использовала Хримфакси, чтобы добраться сюда. Это было настоящее шоу, так что остальные очень скоро всё поймут. Но я не позволю им вмешаться. Несомненно, я прикончу тебя здесь и сейчас, Отинус.

В Бэгедж-Сити она чуть было не прикончила Камидзё, используя одни только ножны, но на этот раз она не собиралась ограничиваться только ими.

Мариан Слинжнейер собрала силы в своих смуглых руках, держа меч с ножнами горизонтально.

Она разделила их, как будто отрывая друг от друга.

Это была невиданная угроза.

Меч, который уничтожит мир, вдохнул морозный воздух.

Часть 2

Дайнслейф. Мариан шла по белому снегу, держа в руке золотой меч чудовищной силы. Её походка сочилась злобой. Она шаталась, но не падала, будто бы её подошвы прилипали к земле из чистого чёрного дёгтя.

Отинус не могла использовать какую-либо стоящую магию, так что Камидзё решил взять инициативу на себя.

Сократив расстояние до двадцати метров, Мариан небрежно взмахнула мечом так, будто счищала паутину с ветви дерева.

— Рассеки греческий Олимп! Призыв Титана, проклятого гиганта.

Мгновением позже что-то взорвалось непосредственно под ногами Камидзё и подкинуло его на высоту более сотни метров.

— Гх… бха?!

Сначала он даже не понял, что на какое-то время перестал дышать.

Перед его глазами всё вертелось, и вокруг плясали ослепительно белые круги. Поняв, что его и землю внизу разделяет чрезвычайно большое расстояние, он только тогда наконец-то осознал, что подлетел на высоту, способную посоперничать с высотой 30-ти этажного здания. И уже впоследствии он заметил, что же именно подкинуло его так высоко.

Колоссальная гуманоидная фигура.

Человек ростом с высотное здание появился из земли. Эта масса мышц и костей с пятиметровыми кулаками вырвалась наверх прямо из-под Камидзё, и его забросило на самую вершину гиганта.

Прокрутившись во всех направлениях, Камидзё не разбился об землю. Вместо этого он упал на руку гиганта, находящуюся прямо под его ногами. Его тело закрутило в штопор, но ему каким-то чудом удалось зацепиться за гигантскую руку.

— Бгах!!! Гх! Ва, ва… кха, кхе!!!

Он пополз вперёд, кашляя снова и снова, не в состоянии сделать нормальный глоток воздуха.

— И что такого Отинус в тебе нашла?

Смуглая девушка стояла на гигантской руке примерно в пятнадцати метрах впереди.

— Но раз уж ты представляешь для неё такую большую ценность, стоит начать с твоего уничтожения.

Мариан непринуждённо взмахнула мечом.

— Рассеки Первое Солнце Ацтеков! Призыв Оцелота, зверя, пожирающего людей.

Кожа на руке гиганта пошла зловещим пузырём, словно рвущийся наружу болотный газ. «Пузырь» лопнул и изверг из себя четвероногого зверя цвета земли. Он был довольно большим и на расстоянии десять метров внушал леденящий душу страх. Просто какой-нибудь кошачий хищник, вроде тигра или льва, был бы достаточно устрашающим, но у этой твари ещё была

голова крокодила.

Сомневаться в том, как именно этот зверь собирается атаковать, не приходилось.

У Камидзё не оставалось времени даже чтобы вытереть со лба холодный пот, он только успел сжать в кулак свою дрожащую руку, и фэнтезийный монстр бросился в атаку.

— Дерьмо!

Он подозревал, что сила зверя прямо пропорциональна его размеру. И эта тварь была достаточно велика, чтобы раздавить его насмерть, даже не кусая. На какое-то мгновение ему пришла в голову мысль спрыгнуть с моста, созданного из руки гиганта.

Но дело до этого не дошло.

Потому что гигант, должно быть, почувствовал, как по его коже ползает какая-то ящерица, потому что испустил чудовищный рёв, будто паровой двигатель, и хлопнул ладонью по предплечью.

Приближаясь, ладонь разрывала воздух, и это напомнило Камидзё подвесной потолок в особняке ниндзя.

— Оххх?!

Он побежал, и ему с огромным трудом удалось проскользнуть между пальцами с метр толщиной.

Раздался оглушительный грохот, по факту являющийся ударной волной, и от здоровенного зверя-людоеда не осталось даже мокрого места. Самого Камидзё подбросило в воздух, и он приземлился на тыльной стороне ладони гиганта.

Мариан выругалась и взмахнула Дайнслейфом.

Это действие было похоже на наказание за противление её воле, потому что одну из рук гиганта разрезало вдоль плеча, как масло.

Гигант испустил ещё один рёв. Человек ростом с высотное здание пришёл в ярость, словно ребёнок, которого ужалила пчела, и дико взмахнул оставшимися конечностями. Камидзё вылетел с его руки прямо в белое небо.

— Аааааааааххххххххх?!!

Под его ногами не было никакой опоры.

Столь тривиальный факт вселил в его тело леденящий сердце ужас.

Тем не менее, у него не было времени бояться. Мариан уже взмахнула мечом и теперь произносила слова, необходимые для завершения нового заклинания:

— Рассеки Асгард из скандинавских мифов! Призыв Сурта, короля пылающего ада.

Ещё одна часть снежной равнины раскололась, и оттуда появилась большая чёрная как смоль фигура.

Как отбивающий в бейсболе, король-демон поднял свой огненный меч и стал ждать, пока Камидзё сам свалится к нему сверху.

Часть 3

Оставленная на земле, Отинус громко щёлкнула языком, наблюдая за тем, что происходит на стометровой высоте.

Она понимала всё, что делала Мариан Слинжнейер, но ничем не могла помочь парню. Собственное бессилие просто выбешивало её.

(Сначала она изолирует ограниченную часть мира, а затем выбирает определённые фазы различных религий и рассекает их.)

Гигант, появившийся первым, был одним из Титанов, врагов Зевса из Греческой мифологии.

Зверь, явившийся вторым, был зверем-людоедом и богом смерти из ацтекской мифологии, уничтожившим первую человеческую цивилизацию.

Третий, король демонов, был правителем гигантов из скандинавской мифологии, которому было предначертано сжечь все девять миров.

(Рай, Асгард, Гора Олимп, Чистая Земля, Нирай Канай… Разрушение обиталищ этих богов отменяет их защиту и благословения, и таким образом высвобождает сдерживаемые ими бедствия. В некотором смысле, Мариан может выбирать и управлять «концами света» из различных священных писаний.)

Это звучало дико, но базовая техника не являлась единственной странностью. Святые места, используемые в современной Западной магии, а также христианские кафедральные соборы и церкви формировались окрашиванием определённого пространства цветом одной религии. Никто не станет молиться изображению Будды, сидящему рядом с православным крестом, как и буддистский монах никогда не добавит языческий оберег или корни мандрагоры к своим чёткам. Удобные элементы других религий могут быть иногда адаптированы, но самый простой путь создать чистейший и наиболее ценный образ — это поддерживать единые форму и цвет.

Но Мариан развила эту концепцию до невиданных высот.

Так же, как кристально чистая вода, полностью очищенная от примесей, ведёт себя отлично от обычной воды, явления, созданные с помощью «вырезания части самого пространства с целью получения уникального цвета», обладают чудовищной силой.

Она как будто с помощью всего одной руки создавала и контролировала концентрированное отчаяние из всех мировых религий.

Как призванный ангел являет себя с помощью концентрированной Телезмы, так и эти повелители конца света были массой силы, заключённой в соответствующую им религию или фазу. Тем не менее, хотя она и была огромна, эта сила оставалась всего лишь силой, основанной на фантазиях о мировых бедствиях, и потому эти создания не обязательно должны были выглядеть в точности так, как те боги смерти или короли демонов. Однако их совокупная мощь помогала легко забыть этот непреложный факт.

— Меч, способный закрыть путь силе самих богов… нет, перекрывающий путь на небеса, — пробормотала Отинус.

Перед началом битвы Мариан использовала меч, чтобы рассечь окружающее пространство, создав своего рода барьер. Если бы она этого не сделала, появление различных мифических существ создало бы таинственный феномен, ничем не уступающий Падению Ангела. Или сила могла превысить пределы самого мира, и он бы просто разбился, как стекло.

Разрушив мир сама, Отинус понимала, что это совсем не преувеличение.

— Это действительно подходящее оружие, чтобы противостоять богу магии.

Обладай Отинус своей полной мощью, она могла бы сокрушить Мариан одним ударом.

Ей бы даже не пришлось её убивать. Она могла просто поместить её в мир счастья.

Но теперь подобный сценарий был для неё исключён.

Всё изменилось.

Она даже не могла зажечь крохотный огонёк на кончике своего пальца, так что у неё не было никаких шансов остановить Мариан. Её жизнь была столь ничтожна, что гигант мог просто раздавить её ногой, и Мариан даже не пришлось бы направлять на неё свой меч.

Именно этого и желала Отинус.

Возвращение глаза, который она вырвала, нейтрализовало и обезвредило бы её, и хаос, охвативший мир, мог бы закончиться.

Тем не менее, потеря былой силы сейчас разрывала её сердце.

Сила, предназначенная для убийства бога магии, оказалась обращена против обычного парня, и она не могла ничего с этим поделать.

— ..?

Как только Отинус стиснула зубы, она заметила другую фигуру на поле боя.

— Погоди-ка. Ты что это там делаешь?

Силуэт ничего не ответил.

Часть 4

Огненный клинок короля демонов начал свой смертоносный полёт.

Его семидесятиметровое лезвие ревело огнём, а чудовищный гул, с которым оно рассекало воздух, просто оглушал.

Такая же угроза, как если бы небоскрёб положили на бок и стали им размахивать.

Летя по воздуху, Камидзё сжал свой кулак с отчаянной убеждённостью.

— Оxxxxxxxxxaaaaaaaaaxxxxxxxxx!!!

Они столкнулись.

В момент, когда его кулак врезался в пламенное лезвие, огромный клинок переломился пополам. Его внешняя половина прокрутилась в воздухе и отлетела в сторону, ударив однорукого гиганта в грудь.

Гигант взревел и рухнул на колени.

Пламя на оставшейся половине потухло. Камидзё врезался в неё и покатился, но у него не было времени на передышку. Сила Разрушителя Иллюзий продолжала разрушать гигантский меч.

Это напоминало бег по рушащемуся каменному мосту.

Он отчаянно нёсся к рукояти меча и к руке чёрного великана, но в этот момент вмешалась Мариан.

— Рассеки христианский Рай! Призыв Абаддона, царя погибели.

В мгновение ока прямо перед ней сформировалось облако каких-то чёрных объектов. Это был рой из десятков или даже сотен тысяч саранчи. Смуглая девушка летела на нём так, будто это было облако с книжной картинки, и оно стремглав несло её к продолжающему разрушаться мечу.

— Мариан!!!

— Пора с этим покончить, сопляк! Любым мечтам и надеждам рано или поздно приходит конец!

Их взгляды столкнулись.

Камидзё выкинул из головы рушащуюся у него под ногами опору и изо всех сил сжал кулак, глядя прямо в лицо своего врага.

И враг не заставил себя ждать.

— Рассеки Такамагахару из синто! Призыв Ёмоцу-Шикоме, восьми Уродливых женщин Ёми!

Камидзё увидел стремительно приближающуюся большую волну иссиня-чёрного цвета.

Она полностью состояла из длинных, чёрных волос отвратительных женщин. Кое-где в разрывах виднелись их тонкие, похожие на отростки руки.

Камидзё не знал, но это нечто пришло из легенд о бесконечных нечистотах страны мёртвых, Ёми-но-Куни, и её хозяйке Идзанами, принявших человеческий облик. Эта сила была источником всех людских смертей в японской мифологии.

Но его неведение, возможно, было даже к лучшему.

Некоторые вещи лучше не знать, ведь даже Идзанаги, узнавший правду, обрёл с этого одну только боль и страх. И в своём невежестве Камидзё смог ударить кулаком прямо вперёд.

Со звуком сливающихся в водосток нечистот, чёрная волна человеческих волос разделилась надвое.

Тем не менее, Мариан, похоже, рассчитывала на это.

Она ожидала за волной, стоя с золотым мечом в обеих руках. Резко взмахнув им горизонтально, она вознамерилась отделить голову Камидзё от тела.

Раздался пронзительный звук бьющегося стекла, когда правый кулак Камидзё успел вовремя. Дайнслейф Мариан переломился у рукояти, а лезвие, провернувшись, разбилось на куски, ударившись о землю.

Всё замерло на какое-то бесконечное мгновение, и Мариан тихо произнесла:

— Она была нашей надеждой, — её слова полились рекой. — Наши мечты были безнадёжны, и, возможно, нам следовало просто отказаться от них, но Бог Магии Отинус обладала силой, и она дала нам надежду!! Именно она удержала нас от сумасшествия! Именно из-за неё мы зашли так далеко!!!

Эти слова напомнили Камидзё ту мать со своим дитя.

Молодая волшебница, известная как Богиня Плодородия Фрейя, встретила безрассудную судьбу ещё до своего рождения, и она не видела никакой доброй воли или надежды во всём мире. Для неё Отинус действительно стала чем-то вроде паутины, из которой она не могла выбраться. Ради своей матери этот ребёнок был готов на всё.

— Она пробудила в нас надежду и завела на край света! А потом сбежала!!! Это её ответственность. Она должна заплатить за то, во что мы превратились! Если бы не она, мы бы никогда не пошли по этому пути!!!

Камидзё, слушая эти крики, чувствовал, как его сердце успокаивается.

Вместо того чтобы сгореть в ярости, оно успокаивалось.

— Ты издеваешься надо мной?

В некотором смысле Отинус, вероятно, действительно стала для них негативной надеждой.

Возможно, каждый из чудовищных членов GREMLIN находился в ситуации, аналогичной ситуации Фрейи, что сделало это неизбежным.

Но…

— Отинус, несомненно, злодейка. Без неё не случилось бы всего этого хаоса после Третьей Мировой Войны. Но! Вы сами решили за ней пойти!!! Вы использовали свой собственный разум и положили на одну чашу весов мир во всём мире, а на другую — вашу собственную ситуацию!!! Вы сами решили взять эти грехи на себя, и не имеете никакого права вести себя как чистые и невинные жертвы. Только то, что она совершала ужасные вещи, ещё не означает, что вы можете перекладывать всю вину только на неё одну! Если мы собираемся предать её справедливому суду, то и вас за ваши преступления следует осудить тоже!!!

— Всё это не имеет значения, — Мариан безрадостно рассмеялась, удерживая рукоять сломанного меча. — Пока я… Пока мы можем заставить её заплатить за то, что она украла наши жизни, ничто больше не имеет значения.

В тот момент Камидзё забыл одну важную вещь.

То, что он уничтожил правым кулаком Дайнслейф, помогло ему забыть, что Мариан уже взмахнула мечом.

В таком случае единственное, что ей оставалось сделать — это произнести правильные слова и впустить в мир ярость конца света.

— Рассеки Амаравати из индийской мифологии! Призыв Аватара Вишну, вечно изменяющегося Бога!!!

Часть 5

Когда говорят «Великий Финал» или же «Конец Света», то обычно подразумевают образ того или иного вида божественного правосудия, когда сила людской веры слабнет, а зло и скверна набирают силу. Кто-то, возможно, представляет это себе как непроглядную тьму, полностью поглощающую любой свет.

Но в некоторых религиях сами боги спускаются в мир и принимают участие в людских войнах.

Среди них Шива, индийский бог разрушения, вероятно, наиболее известен, но есть и другой Бог, не менее популярный.

Вишну, Верховный Бог, Творец всего Сущего.

Брахма, бог-создатель, родился от него и работает над сохранением и развитием вселенной, которую Шива однажды уничтожит. Для этого он использует аватары.

Те, кто знаком с Интернетом, не найдёт в слове «аватара» ничего необычного. Однако же Вишну может переключаться между десятком различных тел, заканчивая различные войны и земные бедствия.

Люди, поклоняющиеся Брахме, Вишну и Шиве, разделились во мнениях о том, кто же из них главнее, но все в целом согласились, что они формируют тройку, воплощающую в себе силу основного божества.

Другими словами, этот «Конец Света» не призывал силы хаоса или мирового зла.

Он был незавершённым, и его форма претерпела сильные изменения, но этот луч света был проявлением силы, стоящей на уровне Высшего Бога.

Часть 6

Финальная атака началась.

Технически, Камидзё Тома не мог увидеть её. Да и взглянуть на неё напрямую смог бы только, пожалуй, какой-нибудь великий Риши, индуистский йог, познавший высшую истину и вечное знание. Любой же неопытный человек, попытавшийся проделать нечто подобное, в ту же секунду был бы ослеплён. Вишну всегда был тесно связан с солнцем, и вполне очевидно, что стало бы с тем, кто оказался достаточно самонадеян, чтобы взглянуть на солнечное ядро невооружённым глазом.

Однако в тот момент в глубине сознания Камидзё всплыла одна сцена.

Он вспомнил момент своей определённой и несомненной «смерти».

Тогда, чтобы убедиться в том, что он не сможет избежать её арбалета смерти, Отинус пожертвовала своим телом. Она укрыла атаку собой так, чтобы она ударила одновременно и её саму, и её цель.

Судя по всему, Мариан пыталась отомстить, но вместо того, чтобы сосредоточиться на одной Отинус, она, похоже, решила заставить девушку смотреть на смерть того, кто ей дорог.

И её не волновало, что произойдёт с ней самой, главное — она могла убить Камидзё.

И Камидзё не стал медлить.

— Мариан!!!

Он оттолкнул её маленькое смуглое тело на землю и бросился сверху как раз перед тем, как ослепительный луч света обрушился на них. Лёжа на животе, парень не видел, что происходит, но он почувствовал интенсивную жгучую боль по всей спине. Ему казалось, словно раскалённая докрасна металлическая пластина давит на него сверху.

Он кричал во всю силу своих лёгких.

Рой саранчи, летающий вокруг, оказался беззащитен против этой атаки и просто испарился. Колоссальный столп света даже поверг на колени чёрного огненного гиганта.

Камидзё и Мариан подбросило в воздух.

Её битва, вероятно, закончилась в тот самый момент, как была завершена эта финальная атака, и она потеряла сознание. Камидзё схватился за неё обеими руками в полёте.

Он сбежал со сломанного меча на плечо гиганта, упал на его лопатку и скатился по выгнутой спине. Он скользил вниз так, будто это безумная водная горка с иностранного курорта.

Часть 7

По подсчётам Отинус аватара Вишну продержалась чуть меньше десяти секунд.

Дайнслейфу было предсказано уничтожить мир, но он оставался волшебным мечом, созданным для использования человеком. Даже если он мог создавать символические воплощения зла или грехов, он не был способен идеально и чисто призывать высших Богов одной из четырёх крупнейших мировых религий. Аватаров должно было быть десять, но призыв хаотичной и неразличимой амальгамы на несколько секунд — это его предел.

Но даже так, уровень силы этого меча был невероятным.

Король демонов гигант Сурт медленно завалился на бок, яростно подминая под себя огромное количество снега и хвойных деревьев, и исчез, словно растворившись в воздухе. Камидзё и Мариан соскользнули со спины колосса где-то вдалеке. Они выжили только потому, что аватара Вишну поставила своим приоритетом уничтожение большего зла. Просуществуй она хотя бы на секунду дольше, они также были бы зажарены, как участники конфликта.

— ?

Вдруг Отинус поняла, что фигура, которую она видела, пропала.

Мьёльнир исчезла.

Часть 8

У девушки не было никаких реальных жалоб на своё состояние.

Своё текущее тело она считала не более чем результатом тотальной оптимизации самой себя.

Она рассталась со своим нормальным телом и получила новое, в форме барабана.

Окружающим её людям могло казаться странным то, что она всё равно осталась на стороне человека, так сильно её изменившего — ведь именно Мариан была тем, кто «модифицировал» её, но девушка не считала это чем-то из ряда вон выходящим. Она сама предоставила своё тело Мариан, потому что та была верным другом. И только поэтому.

Но девушка пришла к определённому пониманию. Когда она услышала крик своей подруги и товарища по оружию, она сделала довольно бессмысленный вывод.

Ох.

А ведь на самом деле я всего лишь жалкая тряпка, так ведь?

В своём гневе Мариан кричала: «Если бы не она, мы бы никогда не пошли по этому пути!» Для этой девушки её текущее тело было всего лишь продолжением обычной повседневной жизни, но для Мариан оно было чем-то, что она не могла оставить без своего рода оправдания.

Мариан модифицировала живых вражеских солдат и возвращала их в бой, чтобы сокрушить боевой дух противника. И это уже не говоря о её странном пристрастии к человеческой мебели. Эти глупые вещи, скорее всего, стали результатом какой-то навязчивой идеи. А может,

это был своего рода способ отвернуться от некоего невыносимого факта.

В какой-то момент линия между истинными чувствами Мариан и видимостью исчезла, и она действительно начала наслаждаться всем этим.

Для девушки эта тривиальная разница в мироощущении чувствовалась как раскол меж ними.

— Эй!

Чёрный гигант исчез, и на снежной равнине остался сидеть парень. Мариан лежала подле него и, казалось, находилась без сознания. В самом конце тем, кто остался лежать на земле, стала именно она, а не Камидзё. Вероятно, её сознание просто не смогло вынести созерцания вблизи частичного проявления Аватара Вишны.

— Скажи ещё раз, кто ты? — спросил парень. — Ты работаешь вместе с Мариан? Тоже собираешься драться?

Девушка покачала своим барабанообразным телом. Это было равносильно качанию головой, но она сомневалась, что парень поймёт это.

Она опрокинула своё цилиндрическое тело и, покатившись по снегу, поддержала снизу лежащее на снегу тело Мариан. Затем Мьёльнир вскочила, крутанувшись на 90 градусов, словно заводная игрушка, и затащила Мариан на верхнюю часть выровнявшегося цилиндра.

— Что собираешься делать теперь? — спросил парень.

Девушка не ответила.

Камидзё пошарил в карманах и, используя найденную ручку, нацарапал десять цифр на задней части квитанции, найденной в бумажнике.

Это был номер телефона.

Камидзё сунул клочок бумаги в карман комбинезона Мариан.

— Сейчас я слишком занят с Отинус, но позвони мне, если что-нибудь понадобится. В следующий раз я буду на вашей стороне.

И снова девушка не ответила.

Лишь раз её похожее на барабан тело подалось вперёд, словно поклонившись, и она двинулась

в засыпанный снегом ослепительно белый мир, неся на себе Мариан. А оставшийся позади неё парень направился к своей цели.

Равно как и Камидзё Тома, занявший сторону Отинус даже после того, как она убила его миллион раз, эта девушка собиралась стоять на стороне Мариан Слинжнейер несмотря ни на что.

http://tl.rulate.ru/book/25368/1107506